

Посттрадиционная свобода как вызов и признание¹

Мясников А.Г.

Пензенский государственный университет, профессор кафедры методологии науки, социальных теорий и технологий. Доктор философских наук

myasnikov-g@mail.ru

Аннотация: В докладе представлена авторская концепция посттрадиционной свободы как системно-эволюционного феномена, имеющего актуальное значение для современной социальной философии. Посттрадиционная свобода рассматривается в контексте социально-антропологической модели 10 степеней свободы как проявление высших степеней человеческой самостоятельности – политической, нравственно-религиозной и творческой. Основными принципами посттрадиционной свободы являются: «человек всегда свободен в определенной степени», «средства делают результат», «личное благо первично и необходимо взаимосвязано с общим благом». Эти принципы явно противоречат и, по сути, бросают вызов традиционным консервативно-догматическим установкам массового сознания, и прежде всего, постулатам несвободы. Вместе с тем принципы посттрадиционной свободы предполагают морально-правовое признание каждого человека самоценной, автономной личностью и субъектом политической деятельности. Практическая реализация указанных принципов является важным условием системной модернизации постсоветских обществ, находящихся в процессе преодоления авторитарно-патерналистских моделей мышления и поведения.

Ключевые слова: степени свободы, посттрадиционное общество, стереотипы, самостоятельность

Post-traditional freedom as a challenge and recognition.

Myasnikov A.G.

Penza State University - Chair of Methodology of Science, Social Theories and Technologies

Abstract: The report presents the author's concept of posttraditional freedom as a system-evolutionary phenomenon of current importance for modern social philosophy. Posttraditional freedom is considered in the context of the socio-anthropological model of 10 degrees of freedom as a manifestation of the highest degrees of human independence - political, moral, religious and creative. The main principles of posttraditional freedom are: "Man is always free to a certain extent", "the means make the result", "the personal good is primary and must be interconnected with the common good". These principles clearly contradict and, in fact, challenge the traditional conservative-dogmatic attitudes of mass consciousness, and above all, the postulates of nonfreedom. At the same time, the principles of posttraditional freedom presuppose moral and legal recognition of each person as a valuable, autonomous person and subject of political activity. The practical implementation of these principles is an important condition for the systemic modernization of post-Soviet societies, which are in the process of overcoming authoritarian and paternalistic patterns of thinking and behavior.

Keywords: degrees of freedom, post-traditional society, stereotypes, independence

Для большинства постсоветских обществ, до сих пор находящихся в переходном состоянии, тема свободы является одной из ключевых, так как демократизация 90-х годов дала новые возможности для самореализации многих людей, и вместе с тем породила большие разочарования и жизненные трудности. За 30 лет рыночных реформ советско-российское общество в полной мере испытало сложности непоследовательной либерализации экономики и всей общественной жизни [5; 1].

¹ Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00137 «Эволюция свободы в постсоветском обществе: социально-философский анализ и практическое моделирование» («The evolution of freedom in post-Soviet society: socio-philosophical analysis and practical modeling»).

В данном историческом контексте современная социальная философия рассматривает свободу, во-первых, в качестве цели демократических реформ, которая не может быть долгосрочной, так как («свобода от») предназначена разрушить старые экономические и общественно-политические институты и расширить социальное пространство для новых форм человеческой активности и новых социальных институтов. В российском обществе этот процесс продолжался до 2011 года, когда осенние протесты против нечестных выборов в Госдуму продемонстрировали потребность общества в дальнейшем развитии свободы уже в качестве средства для достижения общепонятных и желаемых целей. Но эти цели (т.е. «свобода для») будут вырабатываться уже не одной правящей группой или господствующей партией, а многими субъектами, представителями разных социальных групп и слоев общества.

Таким образом, постсоветское общество начинает постепенно переходить в посттрадиционное, буржуазно-демократическое состояние, т.е. претендовать на высшие степени индивидуальной и общественной свободы. При этом восхождение человека и общества на эти высшие степени обнаруживает и третий аспект свободы как тяжелого бремени ответственности, которое возрастает с каждым новым этапом свободной самореализации. Речь идет о политической, нравственно-религиозной и творческой самостоятельности, которые являются высшими степенями человеческой или посттрадиционной свободы [3]. Мы будем опираться на методологическую модель 10 степеней свободы как самостоятельности, которая позволяет видеть постепенную эволюцию человеческой свободы именно как единство внешнего и внутреннего самовыражения человека в обществе. Эта социально-антропологическая модель предполагает первые три начальные степени самостоятельности человека, характерные для психофизиологического взросления индивида, а также три последующие степени зрелой свободы – правовой, экономической и социальной, которые составляют основу для достижения высших степеней свободы.

Как показывает мировой исторический опыт, большинство традиционных обществ остаются на 4-6 уровнях самостоятельности, так как не имеют возможности обрести политическую свободу, которая связана с большой личной ответственностью не только за свою жизнь, но и за развитие всего общества. Основные принципы высших степеней самостоятельности или посттрадиционной свободы будут во многом противоречить прежним традиционно-консервативным принципам, таким как «мы не свободны», «цель оправдывает средства» и «общее важнее личного» [2]. Указанные принципы соответствуют трем иерархическим уровням матрицы традиционного сознания – религиозно-метафизическому, властно-политическому и социально-родовому.

В свою очередь принципы посттрадиционной свободы бросают настоящий вызов этим многовековым традиционным представлениям и оценивают их как устаревшие стереотипы сознания или ловушки для практического разума, которые закрепощают волю человека, оправдывают разные формы общественного насилия и утверждают доминирование общего над личным.

Основными принципами посттрадиционной свободы являются:

Человек всегда свободен в определенной степени;

Средства делают результат;

Личное благо первично и необходимо взаимосвязано с общим благом [3].

Данные принципы утверждают, прежде всего, личную ответственность каждого человека за принимаемые решения и последствия своих деяний, которая, в веберовской терминологии, будет выражаться в целерациональном и ценностнорациональном поведении большинства членов социума.

Несмотря на современные заигрывания российских властей с «традиционными ценностями», социально-философская наука должна видеть их консервативный, антимодернизационный потенциал, который препятствует дальнейшей демократизации общественной жизни и переходу к политической самостоятельности. Наглядным примером

является недавнее утверждение известного официального политтехнолога В. Суркова об иллюзорности свободы политического выбора у российского «глубинного народа». Подобного рода неотрадиционалистские установки должны быть разоблачены учеными-обществоведами как опасные мировоззренческие, политтехнологические ловушки, имеющие заказной характер, нацеленный на сохранение политической несамостоятельности граждан России.

Но в эпоху информационной революции и мировой экономической конкуренции попытки удержать общество на уровне социально-экономического выживания и патерналистской покорности могут стать катализаторами мощных деструктивных процессов, в том числе и распада страны. Именно поэтому перед современной социальной философией стоит важная научно-практическая задача – противопоставить этим деструктивным тенденциям позитивные принципы посттрадиционной свободы, основанные на признании каждого дееспособного человека свободным субъектом своей жизни и вместе с тем творцом нашего общего будущего.

Тема признания получает особое звучание в контексте продвижения постсоветского общества к высшим степеням свободы. На политическом уровне она вполне согласуется с теорией недоминирования Ф. Петтита, а на нравственно-религиозном уровне – с христианским миролюбием, с кантовской гуманистической этикой и толстовской этикой ненасилия [4]. В данном контексте признание рассматривается нами, прежде всего, в качестве морально-правового акта, устанавливающего самоценность каждой личности и ее политико-правовую субъектность. Вместе с тем принципы посттрадиционной свободы реализуют признание как важнейшее условие толерантных взаимоотношений в сложных, многокультурных обществах, и особенно в переходных, постсоветских обществах, находящихся на начальных этапах социально-экономической и политической модернизации. Морально-правовой акт признания также предполагает возможность свободного самоопределения образа жизни каждого человека, т.е. принятия инаковости других людей.

Процесс перехода многих обществ к посттрадиционной свободе является вполне закономерным социальным процессом развития человеческих способностей, роста внешней свободы самовыражения большинства людей и гуманизации общественно-политических отношений.

Литература

1. Инглахрт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / пер. с англ. М. Коробочкина. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.
2. Мясников А.Г. Избыточная духовность как проблема современной практической философии // CREDO new. Теоретический журнал. С-Петербург: СПбГУ, 2018. № 3. С. 113-129.
3. Мясников А.Г. Право на ложь как ловушка для свободы // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С.174-186.
4. Петтит Ф. Республанизм. Теория свободы и государственного правления / пер. с англ. А. Яковлева; предисл. А. Павлова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 488 с.
5. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ // Под ред. В. С. Мартянова, Л. Г. Фишмана. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 334 с.